УДК: 316.64:316.356.2-053.6 DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-6-201-212

САМОПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ И ПОТРЕБНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Гостенина В. И.[1]

Аннотация. *Цель статьи* – оценка потребностей в образовательной поддержке женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, а также женщин, имеющих детей дошкольного возраста, не состоящих в трудовых отношениях и обратившихся в органы службы занятости в целях поиска работы. Анализируются потребности в профессиональном обучении и дополнительном профессиональном образовании, а также в организации присмотра за детьми. Исследование проводится с целью принятия обоснованных управленческих решений в сфере содействия занятости исследуемых категорий граждан.

В результате теоретических изысканий и анализа эмпирических данных представлены перспективы реализации демографических программ на территории Брянской области и федеральных национальных проектов. Разработаны рекомендации по осуществлению трудовой социализации и реализации потребности женщин в профессиональной переподготовке.

Исследование проведено в рамках Государственного контракта №1 от 24.09.2019 «Разработка социальной модели и методических рекомендаций по исследованию проведенного опроса незанятых женщин, имеющих детей дошкольного возраста, в целях выявления их потребностей в профессиональном обучении, а также организации присмотра за детьми».

Ключевые слова: гендерное неравенство, усвоенная мизогиния, социализация женщин в трудовом коллективе, переподготовка, гендерные стереотипы, профессиональная самодостаточность.

SELF-POSITIONING AND NEEDS FOR EDUCATIONAL SUPPORT OF WOMEN WITH YOUNG CHILDREN

GOSTENINA V. I. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology and Social Work, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky (Russian Federation), e-mail: v.gostenina@yandex.ru

Гостенина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии и социальной работы, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, e–mail: v.gostenina@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to assess the educational needs of women on maternity leave for children under three years of age, as well as women with preschool children who are not in an employment relationship and contacting the employment services in order to find work. The requirements for vocational training and additional professional education, as well as in the organization of childcare, are analyzed. The study is conducted with the aim of making informed management decisions in the field of employment promotion of the studied categories of citizens.

As a result of theoretical research and analysis of empirical data, the prospects of implementing demographic programs in the territory of the Bryansk region and federal national projects are presented. Recommendations on the implementation of labor socialization and the realization of the needs of women in vocational retraining are developed. The study was conducted as part of State contract No. 1 dated 09.24.2019 “Development of a social model and guidelines for the study of the survey of unemployed women with children of preschool age, in order to identify their needs for vocational training, as well as the organization of childcare”.

Keywords: gender inequality, acquired misogyny, socialization of women in the labor collective, retraining, gender stereotypes, professional self-sufficiency.

В соответствии с серией документов о содействии занятости женщин и создании условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет, анализ занятости данной категории населения проведен в 2019 году на территории Брянской области в форме мониторинга потребности женщин, имеющих детей дошкольного возраста, в профессиональном обучении и дополнительном профессиональном образовании.

Современное состояние занятости женщин с детьми дошкольного возраста равнозначно анализу кода стиля жизни женщин, который позиционируется как перформанс женщины в обществе и профессиональной мобильности в политике, экономике, образовании, достижения успешности и благополучия в семье. Гендерная дифференциация социального положения женщин и мужчин исследуется через соотношение экономической составляющей, а также с помощью социально–нравственных установок, национально–демографических и профессиональных аспектов трансакции.

Современное состояние социологических исследований гендерной социологии и гендерной идентичности включает широкий спектр изданий: от солидных монографий до учебных изданий и научных статей.

В период с 09.09.2018 г. по 27.09.2019 г. в Брянской области был проведен опрос незанятых женщин, имеющих детей дошкольного возраста, основной целью которого было выявление их потребности в профессиональном обучении, а также

организации присмотра за детьми. Генеральную совокупность исследования составили две группы женщин, проживающих в Брянской области:

– женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет;

– женщины, имеющие детей дошкольного возраста, не состоящие в трудовых отношениях и обратившиеся в органы службы занятости в целях поиска работы.

При проведении опроса была использована квотная по возрасту и месту проживания респондентов выборка. В контексте поставленной цели, задач и изучаемого объекта рекомендуемый объем выборки по Брянской области составил 2000 человек.

Всего было опрошено 37% женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, и 63% женщин, имеющих детей дошкольного возраста, не состоящих в трудовых отношениях и обратившихся в органы службы занятости в целях поиска работы.

Исследование затронуло ряд актуальных вопросов, таких как уровень образования, отношение к занятости, потребность в трудоустройстве, гендерное сопровождение личностного модуса профессиональной деятельности, желание сменить место работы др.

Были выявлены наиболее удобный график учебных занятий, трудности при прохождении профессионального обучения, трудности, возникающие в предпринимательской деятельности.

Исследование позволило обозначить основные подходы к изучению проблем профессионального статуса, карьерного роста и трудоустройства молодых женщин, имеющих детей дошкольного возраста: через целенаправленную коммуникацию, учитывающую закономерности массового сознания и индивидуальные подходы женщин к трудоустройству, аспект региональных возможностей карьерного роста и самозанятости.

В анкету включены направления профессиональной деятельности[1].

Рассмотрим более подробно социально-демографические характеристики респондентов. Наибольшее число респондентов принадлежат к возрастным группам 21–30 лет (41%) и 31–40 лет (52%). Самая малочисленная группа респондентов в возрасте до 20 лет (1% от общего числа респондентов). Распределение респондентов по месту проживания соответствует статистическому распределению жителей в

[1] Административная работа, секретариат; государственная служба, государственные бюджетные учреждения; здравоохранение, образование, наука; средства связи и современные коммуникационные системы; развлекательная сфера и искусство, культура; маркетинг, реклама и PR; торговля, сервис, услуги населению; юриспруденция; финансы и страхование; туризм, гостиницы, рестораны; транспорт, логистика; строительство и ремонт; кадровая служба и управление персоналом; сельское хозяйство и экология; машиностроение; пищевая промышленность; добывающая промышленность.

городе и сельской местности Брянской области. Всего было опрошено 65% горожан, 15% жителей поселков городского типа и 20% – в сельской местности. Большинство женщин имеют неоконченное высшее или высшее образование (48%), начальное, среднее профессиональное образование – 37%, общее среднее образование составляет 12% от всего числа респондентов, а послевузовское профессиональное образование – 3%. Корреляционное распределение всех респондентов по месту проживания и уровню образования представлено на рис. 1. Большинство опрошенных женщин, проживающих в городе, имеют высшее или неоконченное высшее образование, а среди женщин, проживающих в сельской местности, большинство имеют начальное либо среднее профессиональное образование.

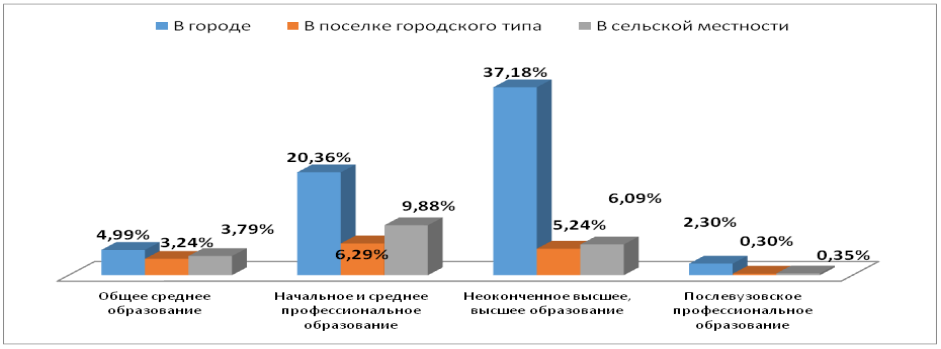

Рисунок 1 – Распределение респондентов по уровню образования и месту проживания

Figure 1 – Distribution of respondents by level of education and place of residence

Распределение респондентов по уровню образования и возрасту можно увидеть на рис. 2. Подавляющее число респондентов имеют образование выше общего среднего.

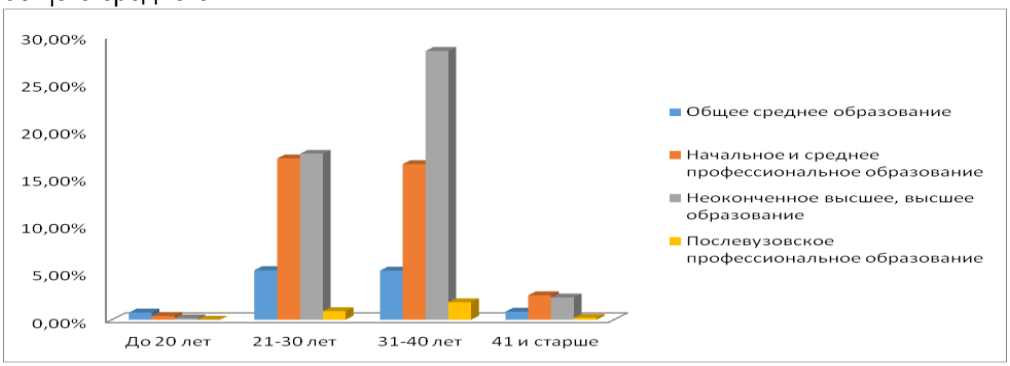

Рисунок 2 – Распределение респондентов по уровню образования и возрасту

Figure 2 – Distribution of respondents by level of education and age

Таким образом, распределение респондентов по возрасту, уровню образования и месту проживания в целом соответствует статистическим показателям по региону.

Анализируя полученные результаты, можно определить также и основные сферы занятости респондентов:

– торговля, сервис, услуги населению (29,63%);
– здравоохранение, образование, наука (19,35%);
– финансы и страхование (15,44%);
– государственная служба, государственные бюджетные учреждения (7,09%);
– кадровая служба и управление персоналом (4,59%) и другие[1].

Независимо от представленных характеристик женщин, их профессиональное самоопределение обусловлено рядом социальных факторов, которые возможно объединить в две группы: социально–экономической и гендерной природы и происходящих из этого социальных рисков.

Прежде всего это проблемы материального достатка и социального неравенства – мизогинии (т.е. практик принижения позиционирования женщины в обществе), как самой актуальной проблемы современного поколения миллениум.

Исследуя потребности женщин в переподготовке и повышении квалификации на территории Брянской области, мы установили следующее.

Все чаще женщины в повседневной жизни выбирают и конструируют свою жизнь, в том числе и профессиональную деятельность, «не прибегая к ресурсной поддержке коллектива, неструктурированное социальное пространство расширяется и, во–первых, скрадывает ресурс коллективного потенциала, коллективные ресурсы калькулируются независимо от границ организации и, во – вторых, потенциал коллективного действия переводится в пространство и структуру индивидуального»[2] [6].

Первый ресурс создает иллюзию, что нет направленности профессиональной социализации, усиливаются личные связи, основанные на лояльности и единообразии ценностей и морали. Женщины все чаще идентифицируют себя с относительно простыми социальными институтами. Легитимация женщиной гендерных стереотипов в жизни, начиная от внешнего вида и характерных особенностей стиля жизни, заканчивая исполнением предписанных социальных ролей, происходит в духе усвоенной мизогии[3]. Консервативные требования

[1] Гостенина В.И. Самоорганизация и потребности в трудоустройстве женщин, имеющих малолетних детей // Сборник: Молодёжь и молодёжная политика: новые смыслы и практики / Под редакцией С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской.– Москва, 2019. – С. 48–52.

[2] Корнилова М.В. Риск: приемлемость, защищенность, социальное распределение // Социологические науки и социальная практика. – 2015. – №3. – С.114–123.

[3] Захарова Е.К., Савинская О.Б. Применение стратегии смешивания методов для изучения усвоенной мизогинии среди женщин поколения миллениум // Мониторинг общественного мнения. – 2017. – С. 168–187.

общества и расширение гендерных рамок перформанса создают условия для роста мизогинии как рассогласования профессиональных и повседневных обязанностей: материнства, ведения домашнего хозяйства и др.

Кроме того, исследование показало высокий уровень обеспокоенности и потребности женщин, находящихся в декретном отпуске и отпуске по уходу за ребенком, в организации профессионального обучения, переобучения и повышения квалификации. Подавляющее большинство респондентов этой категории (67,31%) планируют продолжить свою трудовую деятельность на прежнем месте работы, в то время как еще 32% женщин планируют перед выходом из отпуска по уходу за ребенком пройти краткосрочные курсы профессиональной подготовки, переподготовки или повышения квалификации по направлению службы занятости (рис. 3).

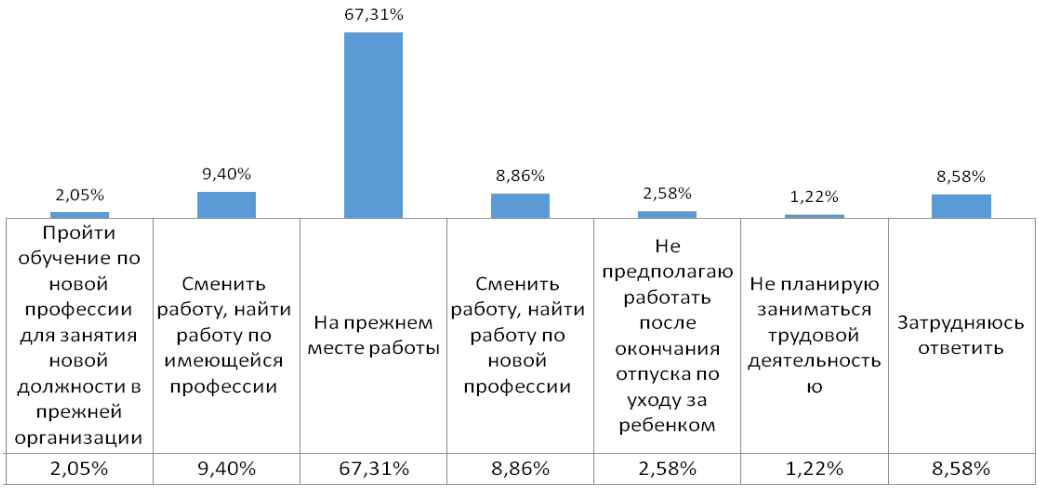

Рисунок 3 – Где Вы планируете работать по достижении ребенком возраста 3-х лет?
Figure 3 – Where are you going to work when your child is 3 years old?

Гендерная самопрезентация артикулирует новые требования социализации женщин: гибкие формы занятости, сильные социальные и личные связи, основанные на лояльности, единообразии ценностей и морали, основанные на индивидуализации, которая создает иллюзию, что нет направленности социализации, но смыслы социализации раскрываются через потребность в трудоустройстве, повышении квалификации и переподготовке. Трудовая социализация женщины переходит в новую историческую категорию коллективного действия. Затушевывается реальная связь между социальными признаками профессиональной социализации. Характерная самопрезентация женщины направлена на переосмысление стиля жизни. Профессиональная «заметность» определяется по «цифровым следам», которые оставил индивид в

неструктурированном Интернет–пространстве, цифровые технологии трансакции все чаще преобразуются в освоение методов сбора информации, отсутствие интернет–компетенций обеспечивает ограниченную рациональность, фиксирует потребность в постоянном самосовершенствовании, профессиональной переподготовке.

Еще большую потребность в посещении таких курсов испытывают женщины из второй категории респондентов – женщины, имеющие детей дошкольного возраста, не состоящие в трудовых отношениях. Шестьдесят шесть процентов женщин планируют обратиться в органы службы занятости в целях поиска работы до исполнения ребенку семи лет, а 43% не против, в случае отсутствия подходящей работы, пройти бесплатное краткосрочное профессиональное обучение, переобучение или повышение квалификации по уже имеющейся профессии (специальности) через службы занятости населения. При этом в текущем году и последующие 4 года планируют обучение в общей сложности 84% женщин (см. рис. 4).

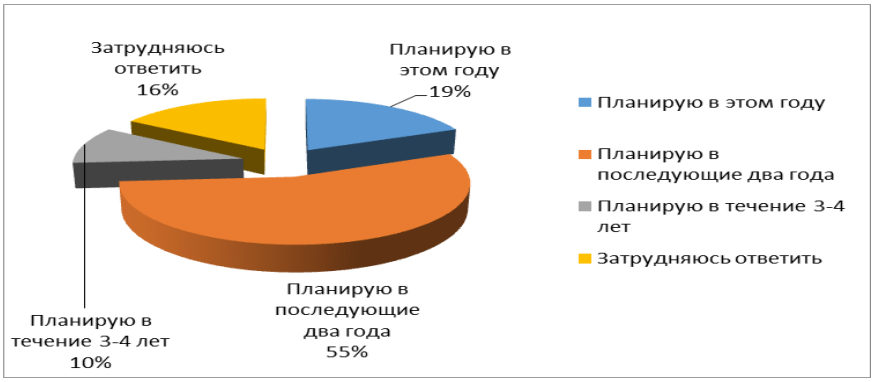

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы планируете пройти бесплатное профессиональное обучение, то укажите период времени?»

Figure 4 – Distribution of respondents' answers to the question: “If you plan to have free professional training, what is the time period?”

В анкете также предусмотрен блок вопросов, позволяющих оценить потребность респондентов в формах и видах прохождения профессионального обучения, переобучения и повышения квалификации.

15,79% женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до трех лет, и 38,6% женщин, воспитывающих детей дошкольного возраста, выбрали вариант «Получить новую профессию (специальность)», отвечая на вопрос о наиболее предпочтительном виде обучения по направлению службы занятости населения для последующего трудоустройства (см. рис. 5), предпочли повысить

квалификацию по уже имеющейся профессии (специальности). Чаще этот вариант выбирали женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, а вариант «Пройти профессиональную подготовку» – женщины второй категории.

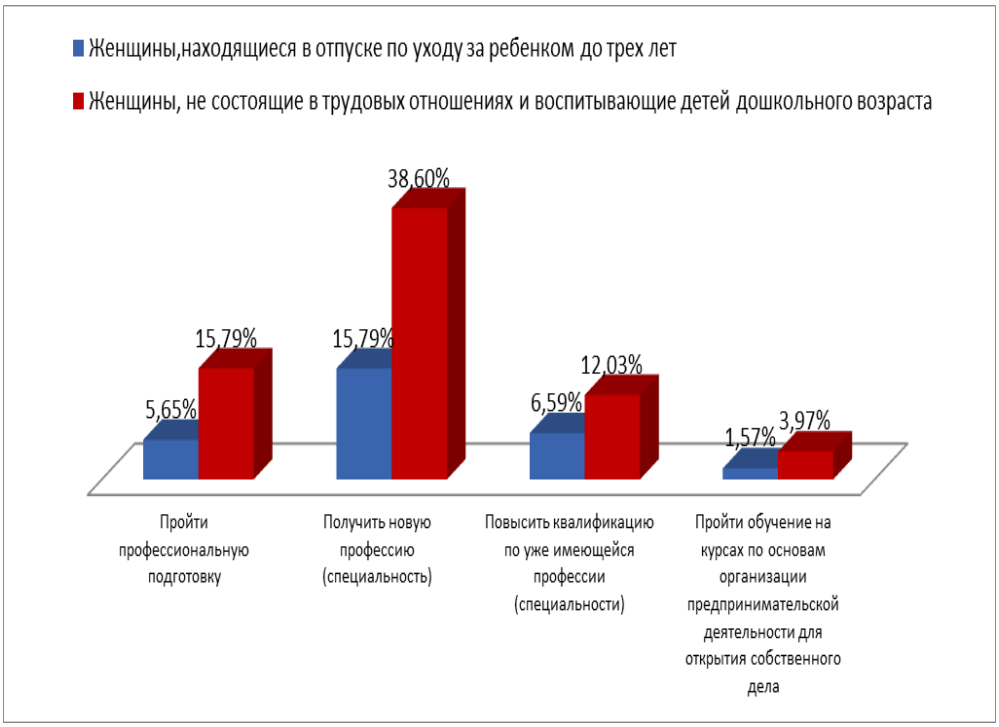

Рисунок 5 – Распределение ответов на вопрос «Какой вид обучения Вы готовы пройти по направлению службы занятости населения с целью трудоустройства?»

Figure 5 – Distribution of answers to the question “What type of training are you ready to have in the direction of the employment service for employment?”

Последний модуль в анкете позволяет оценить потребность в присмотре за ребенком в период профессиональной переподготовки.

Подавляющее большинство женщин (77%) имеют возможность обеспечить присмотр за детьми в период переобучения или повышения квалификации.

У более 56% женщин, воспитывающих детей в возрасте до семи лет (из второй категории респондентов), дети посещают дошкольные образовательные учреждения, либо есть возможность иным способом обеспечивать присмотр, а еще у 14% женщин такая возможность появится в ближайшее время. Лишь у 2% женщин из первой категории респондентов и 2,5% женщин второй категории отсутствует возможность проходить профессиональное обучение (см. рис. 6).

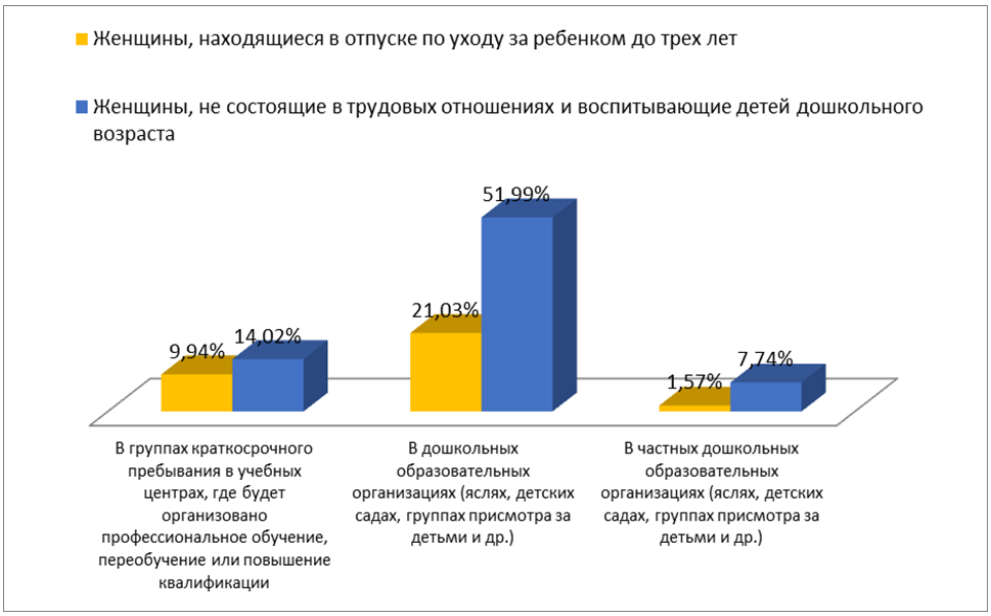

Рисунок 6 – Укажите предпочтительную для Вас форму присмотра за ребенком в период обучения, переобучения или повышения квалификации?

Figure 6 – Point out your preferred form of childcare during the period of education, retraining or advanced training?

Проведенное исследование показывает, что самоопределение женщин, имеющих малолетних детей, направлено на развитие повседневной культуры и организацию жизни в сторону подрыва и сокращения модели усвоенной мизогинии. Рекрутирование женщин в старые модели жизни сокращается, приводя поведение женщины к модели не только жены – матери, но и к освоению стиля «бизнес–вумен», которая стремится к профессиональной мобильности, карьерному росту.

Достаточно высокую потребность женщин в присмотре за ребенком в возрасте до трех лет высказывают респонденты, нуждающиеся в организации профессионального обучения и повышения квалификации. Подавляющее большинство респондентов Брянской области данной категории (67,31%) планируют продолжить свою трудовую деятельность на прежнем месте работы, в то время как еще 32% женщин планируют перед выходом из отпуска по уходу за ребенком пройти краткосрочные курсы профессиональной подготовки, переподготовки или повышения квалификации по направлению службы занятости.

Однако лишь небольшая часть женщин, находящихся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком, имеют намерение в этот период заниматься дополнительно работой. Отношение женщин к трудоустройству и профессиональной подготовке и переподготовке разнообразно.

Общественно поддерживаемый гражданским обществом и «социально одобряемый» образ многофункциональной женщины – заботливой домохозяйки, женщины–матери – сегодня обрел новый формат: контракт многофункциональности не сменился, а перевоплотился и дополнился режимом молодой и красивой модели. Таким образом, контракт советской работающей матери обременяется требованием «быть красивой», быть «бизнес–вумен».

Проблематизация самоорганизации женщин, имеющих малолетних детей, и удовлетворение их потребности в трудоустройстве в условиях гендерного неравенства и формирования профессиональной идентичности в консервативных рамках общества представляют женщину как члена общества, носителя социальных и гендерных ролей, норм культуры и социентальной солидарности. Существующие концепции занятости не позволяют выявить, идентифицировать и измерить в рамках явления разброс трудовых интересов женщин, коммуникативные и социальные барьеры. Кроме того, годами сформированный и медиаподдерживаемый, социально санкционируемый образ многофункциональной женщины сегодня обрел иной формат.

Обременяющие социальные требования контракта к советской женщине, работающей матери освобождали ее от выбора женской идентичности «быть красивой». На фоне повседневных забот резко сократилась, но все–таки продолжает действовать установка на развитие мизогинии: принижение ценности не только себя, но и других женщин как продукта самоорганизации в условиях размытости общепризнанных образцов поведения молодой женщины–матери. Перспектива дополнительного заработка, распространенность этого намерения дополняет концепцию многофункциональности женского образа, и происходит перевоплощение свободы выбора. Социальные перемены режима заботливой домашней хозяйки и молодой мамы дополняются контрактом молодой и красивой модели, женщины, востребованной в профессиональной сфере.

Библиография/References:

1. Бертельс Л., Шеферс Б. Социология города. – Смоленск: Издательство СмолГУ. – 2012. – 205 с.

2. Быков А.А., Порфирьев Б.Н. Об анализе риска, концепциях и классификации рисков // Проблемы анализа риска. – 2006. – № 4. – С. 319–338.

3. Гостенина В.И. Самоорганизация и потребности в трудоустройстве женщин, имеющих малолетних детей // Молодёжь и молодёжная политика: новые смыслы и практики / Под редакцией С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. Сер. «Демография. Социология. Экономика». – М., 2019. – С. 48–52.

4. Захарова Е.К., Савинская О.Б. Применение стратегии смешивания методов для изучения усвоенной мизогинии среди женщин поколения Миллениум //

Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 2. – С. 63–81.

5. Кейзик А.С. Управление гендерными моделями стиля жизни в массовой культуре повседневности: дисс. ... канд. социол. наук. – Брянск, 2018. – 174 с.

6. Корнилова М.В. Риск: приемлемость, защищенность, социальное распределение // Социологические науки и социальная практика. – 2015. – № 3. – С. 114–123.

7. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 526 с.

8. Новикова Н.В. и др. Использование статистического материала о состоянии труда и занятости населения Брянской области и организация социальной работы с безработными гражданами. – Брянск, 2016.

9. Папакостас А. Становление цивилизованной публичной сферы: Недоверие, доверие и коррупция / пер. с англ. Д. Жихаревича. – М.: ВЦИОМ, 2016. – 224 с.

1. Bertel's, L., Shefers B. (2012) Sotsiologiia goroda [Sociology of the city]. – Smolensk: Izdatel'stvo SmolGU. – 205 p. (In Russ.)

2. Bykov, A.A., Porfir'ev, B.N. (2006) Ob analize riska, kontseptsiiakh i klassifikatsii riskov [About risk analysis, concepts and classification of risks] // Problemy analiza riska [Problems of risk analysis]. – № 4. – P. 319–338. (In Russ.)

3. Gostenina, V.I. (2019) Samoorganizatsiia i potrebnosti v trudoustroistve zhenshchin, imeiushchikh maloletnikh detei [Self-organization and the needs for the need for employment of the women having juvenile children] // Molodezh' i molodezhnaia politika: novye smysly i praktiki [Youth and youth policy: new meanings and practices] / Pod redaktsiei S.V. Riazantseva, T.K. Rostovskoi. Ser. «Demografiia. Sotsiologiia. Ekonomika». – M. – P. 48–52. (In Russ.)

4. Zakharova, E.K., Savinskaia, O.B. (2017) Primenenie strategii smeshivaniia metodov dlia izucheniia usvoennoi mizoginii sredi zhenshchin pokoleniia Millenium [Mixed methods research of internalized misogyny among the Millennial women] // Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny [Monitoring of Public Opi ni on : Economic and Social Changes]. – № 2. – P. 63–81. (In Russ.)

5. Keizik, A.S. (2018) Upravlenie gendernymi modeliami stilia zhizni v massovoi kul'ture povsednevnosti [Management of gender-based models of lifestyle in the mass culture of everyday life]: diss. ... kand. sotsiol. nauk. – Briansk. – 174 p. (In Russ.)

6. Kornilova, M.V. (2015) Risk: priemlemost', zashchishchennost', sotsial'noe raspredelenie [Risk: acceptability, security, social distribution] // Sotsiologicheskie nauki i

sotsial'naia praktika [Sociological sciences and social practice]. – № 3. – P. 114–123. (In Russ.)

7. Markuze, G. (2002) Eros i tsivilizatsiia. Odnomernyi chelovek: Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshchestva [Eros and civilization. One-dimensional person: Study of the ideology of a developed industrial society] / Per. s angl., poslesl., primech. A.A. Iudina; Sost., predisl. V.Iu. Kuznetsova. – M.: OOO «Izdatel'stvo AST». – 526 p. (In Russ.)

8. Novikova, N.V. i dr. (2016) Ispol'zovanie statisticheskogo materiala o sostoianii truda i zaniatosti naseleniia Brianskoi oblasti i organizatsiia sotsial'noi raboty s bezrabotnymi grazhdanami [The use of statistical material on the state of labor and employment of the population of the Bryansk region and the organization of social work with unemployed citizens]. – Briansk. (In Russ.)

9. Papakostas, A. (2016) Stanovlenie tsivilizovannoi publichnoi sfery: Nedoverie, doverie i korruptsiia [Formation of a civilized public sphere: Distrust, trust and corruption] / per. s angl. D. Zhikharevicha. – M.: VTsIOM. – 224 p. (In Russ.)